

УДК 811.161.1

О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «СЛОЖНЫЙ АФФИКС»

© 2010 г.

О.А. Пацюкова

Нижегородский государственный педагогический университет

olalpa@mail.ru

Поступила в редакцию 26.03.2010

Анализируется неоднозначная природа сложного аффикса, его структурно-семантические особенности. Описывается процесс формирования сложных морфем в языке, их отличие от смежных явлений словообразовательного уровня.

Ключевые слова: сложный аффикс, словообразовательная цепь, семантическая нейтрализация, переразложение.

Сложный аффикс как явление словообразовательного уровня языка не имеет в отечественном языкознании однозначной интерпретации. Трудности в определении языковой реалии создает существование различных научных концепций, одна из которых признает наличие интерфиксов как асемантических «прокладок» между морфемами, другая отрицает интерфиксацию как таковую. С позиции первой научной концепции, которую развивает Е.А. Земская, комплексы *-овск/ий/*, *-инск/ий/*, *-анск/ий/* и под. представляют собой сочетание интерфиксов (*ов*, *ин*, *ан*) с простым суффиксом *-ск/ий/*; в рамках другой концепции (Н.М. Шанский, В.В. Лопатин) *-овск/ий/*, *-инск/ий/*, *-анск/ий/* являются сложными суффиксами.

Разные взгляды на один и тот же объект языковой действительности порождает в современной науке и терминологическую неупорядоченность. Термины «интерфиксальный аффикс» (А.Д. Зверев), «наращенный аффикс» (В.Н. Троицкий), «усложненный аффикс» (М.Д. Степанова), «осложненный аффикс» (Е.А. Земская, Л.А. Быкова) используются сторонниками теории интерфиксации, другие терминологические наименования – «сложный аффикс» (В.В. Виноградов, З.А. Потиха, Г.А. Пастушенков), «производный аффикс» (Грамматика 1953, В.В. Виноградов, А.А. Дементьев, В.В. Лопатин), «вторичный аффикс» (В.В. Виноградов, В.В. Лопатин), «составной аффикс» (Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов), «слитный аффикс» (В.И. Кодухов), «двуморфемный аффикс» (М.Д. Степанова), «двойной аффикс» (В.И. Максимов), «протяженный аффикс» (И.А. Ширшов) – отражают вторую научную концепцию. Обилие терминов не вносит ясности в понимание сущности языкового явления, особенно когда два-три терми-

на без достаточного разграничения используются в одной и той же работе.

В лингвистической литературе сложные аффиксы описываются преимущественно на материале сложных суффиксов, поскольку сложных приставок в языке только три. Суффикс, как любая морфема языка, представляет собой формально-семантическое единство. Поэтому, когда в словообразовании противопоставляются простой суффикс и сложный, возникает вопрос: что является основой такого противопоставления – форма или содержание? Многие ученые, использующие тот или иной из приведенных выше терминов, не определяют обозначаемого этими терминами понятия, а из анализируемых лингвистами примеров не всегда ясно, о сложности формы или содержания идет речь. Даже справочная лингвистическая литература не вносит ясность в решение данного вопроса. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой сложный (составной) суффикс определяется как состоящий из двух и более морфем [1: 430]. В результате понятие сложного аффикса остается нераскрытым. Чтобы выяснить содержание термина «сложный аффикс», следует установить его структурно-семантические особенности, а для этого необходимо осветить процессы, которые ведут к его образованию.

И.А. Бодуэн де Куртенэ первым обратил внимание на факты слияния соседних морфем: «На каждом шагу я замечал <...> нарастание последующих суффиксов за счет предшествующих или же за счет корня», «то известная единица языка увеличивается на счет другой, то, наоборот, известная единица лишается известной части своего состава в пользу другой. Одна единица исчезает, другая рождается» [2: 160, 349].

Образование сложных единиц в языке, описанное И.А. Бодуэном де Куртенэ, происходит в результате усложнения морфемного состава слова посредством нанизывания аффиксов: *пакость* → *пакост-н/ый/* → *пакостн-ик* → *пакостнич-а/ть/*. В морфемной структуре глагола *пакостничать* последовательность *нича* представлена комбинацией трех суффиксальных морфем (*-н-*, *-ик/ич-*, *-а-*), а в глаголе *разгильдяйничать* та же самая последовательность является уже единым суффиксом *-нича-*. Почему фонологически тождественный комплекс получает две противоположные интерпретации? Это связано с особенностями структуры словообразовательных гнезд, в которых функционируют производные.

Сложные суффиксы формируются в гнездах, построенных по принципу словообразовательных цепей, «в результате глубинных семантических процессов между словообразовательными единицами» [4: 78]. Семантические изменения, возникающие в производном слове, обусловлены, в частности, позицией дериватора в нем. И.А. Ширшов установил две позиции для дериватора – сильную и слабую. Если суффикс занимает конечное положение в производной основе и непосредственно взаимодействует с флексиями, то он находится в сильной позиции, а его значение в ней реализуется в чистом виде. Суффикс, занимающий неконечное положение в производной основе перед другой словообразовательной морфемой, находится в слабой позиции, в которой может претерпевать изменения формальные, семантические или те и другие одновременно [5: 26-27]. В прилагательном *сапож-н/ый/* на долю суффикса *-н-*, который находится в сильной позиции, приходится значение отношения (к предмету). На базе прилагательного возникает существительное *сапожник*, где суффикс *-ик* выражает значение лица. Два рядом стоящих суффикса *-н-* и *-ик* начинают взаимодействовать. Суффикс *-н-* перестает быть словообразовательным формантом, так как становится частью мотивирующей основы. Оказавшись перед дериватором *-ик* и лишившись поддержки адъективной парадигмы, суффикс *-н-* занимает слабую позицию в производном личном имени и подвергается семантической нейтрализации, благодаря чему становится возможной выводимость производного *сапожник* из исходного существительного: *сапог* → *сапож-ник*. *Nomina agentis* имеет значение ‘мастер по шитью и починке обуви, в том числе сапог’, в котором суффикс *-ник* выражает то же значение лица, что и суффикс *-ик*. Таким образом, в сложной морфеме *-ник* значение отноше-

ния, выражавшееся суффиксом *-н-*, отсутствует. При образовании глагола *сапожничать* непосредственно словообразующей морфемой выступает глагольный суффикс *-а-*, который занимает сильную позицию, контактируя с глагольной парадигмой. В слабой позиции теперь оказывается суффикс *-ик*, а складывающийся протяженный суффикс *-нича-* взаимодействует с корневой морфемой. В результате производный глагол способен мотивироваться словами всех предшествующих звеньев словообразовательной цепи:

сапожник → *сапожнич-а/ть/* ‘заниматься ремеслом сапожника’

сапожн/ый/ → *сапожн-ича/ть/* ‘заниматься сапожным ремеслом’

сапог → *сапож-нича/ть/* ‘заниматься изготовлением или ремонтом сапог’

Суффиксы *-а-*, *-ича-* и *-нича-*, разные по структуре, являются простыми по семантике, поскольку выражают одно и то же значение ‘заниматься чем’. В сложном суффиксе *-нича-* нейтрализовано и значение лица, и значение отношения. Следствием семантической нейтрализации является структурное слияние соседних морфем, которое приводит к переразложению основы и возникновению сложного аффикса.

Как видно, формирование сложных морфем происходит в полных (минимум трехкомпонентных) словообразовательных цепях, в неполных (бинарных) цепях этот процесс представляется завершенным, так как сложный аффикс функционирует как самостоятельный формант: *лоботряс* → *лоботряс-нича/ть/*. В сложном суффиксе *-нича-* бывшие полноценные морфемы *-н-*, *-ик/ич-*, которые потеряли способность к самостоятельному функционированию, превратились в субморфы и стали левыми наращенными живой морфемы *-а-*. Утратив свое значение, субморфы *-н-* и *-ич-* выполняют «строевую функцию в языке», и с этой точки зрения сложные суффиксы «являются мотивированными, только их мотивированность чисто структурная» [4: 21], которая сигнализирует о пропущенных звеньях словообразовательной цепи.

Таким образом, сложный суффикс представляет собой единицу словообразовательного уровня языка, сложную по форме, так как образуется из 2-3 простых морфем, но простую по семантике. Следовательно, простой и сложный суффиксы, обладая тождественным значением, различаются только формой. Так как аффикс выражает в языке словообразовательное значение, а семантика так называемого «сложного

аффикса» в связи с процессом нейтрализации не усложняется, напротив, остается простой, то термин «сложный аффикс», на наш взгляд, является не очень удачным для наименования данной единицы языка. Целесообразнее использовать термин «протяженный аффикс», введенный в научный обиход И.А. Ширшовым, поскольку определение «протяженный» в составе терминологического сочетания подчеркивает сложность именно формы аффикса, а не его содержания.

Сложный аффикс находится в двойной оппозиции. С одной стороны, он противопоставлен простому аффиксу как единица более протяженная по форме, с другой стороны – свободному сочетанию морфем, являющихся результатом последовательного словообразования, как единица простая по семантике.

Появление новых структурных единиц – сложных аффиксов – процесс непрерывный в истории развития языка, который зародился в

далеком прошлом. «Древние суффиксы в славянских языках удерживаются исключительно при условии сочетания их с другими, что способствует образованию таким путем новых суффиксов, достаточно объемистых и выразительных для их сохранения» [3: 276]. Новые словообразовательные средства черпаются в самой системе языка и развиваются согласно его внутренним законам.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотип. М., 2007.
2. Бодуэн де Куртэнэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. I. М., 1963.
3. Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951.
4. Ширшов И.А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1981.
5. Ширшов И.А. Нейтрализация в словообразовании. Ставрополь, 1987.

THE CONTENT OF THE TERM «COMPLEX AFFIX»

O.A. Patsyukova

The article analyzes the unequivocal nature of complex affix and its peculiarities in terms of semantics and structure. The development of complex morphemes in the language and their differences from related phenomena at the derivational level are described.

Keywords: complex affix, derivational chain, semantic neutralization, deglutination.